

— Хорошо, — глухо произнес старик Пэй. — Я принимаю твое условие. Семья Пэй перед тобой в долгу, Юньчжо, и мы обязательно компенсируем тебе этот ущерб. Но, Цзинь, запомни: отныне ты не имеешь ни малейшего отношения к компании семьи Пэй. В моем завещании твоего имени не будет. Ты готов принять это?

Сюй Цзинсы при этих словах побледнела. Она принялась мотать головой, обращаясь к сыну:

— Цзинь, послушай маму! Не делай глупостей, послушай деда, прошу тебя! Вы с Юньчжо уже встречались в нашем кругу, а та женщина, которую ты нашел... я никогда не дам согласия на ваш союз.

Пэй Цзинь даже не удостоил мать взглядом. Глубоко вздохнув, он кивнул:

— Хорошо. Я отказываюсь от этой помолвки и не возьму от семьи Пэй ни гроша. Я добьюсь всего сам, своим трудом. Пусть всё достанется старшему брату, а мне нужны лишь свобода и право самому выбирать, кого любить.

Старик Пэй пристально посмотрел на внука:

— Хорошо. Запомни свои слова. Если когда-нибудь приползешь к порогу семьи Пэй с мольбой о помощи, я тебе не помогу. Уходи.

Почувствовав, как с плеч свалился тяжкий груз, Пэй Цзинь повернулся к родителям:

— Отец, мама, простите. Это и есть та жизнь, о которой я мечтал.

Пэй Чжиюань в ярости влепил ему пощечину:

— Вон отсюда! Семья Пэй тебя не знает, и чтобы ноги твоей здесь больше не было!

Пэй Цзинь опустил голову:

— Простите.

Сказав это, он без колебаний развернулся и вышел.

— Цзинь! Цзинь! — Сюй Цзинсы бросилась следом.

Когда этот фарс закончился, старик Пэй подозвал дворецкого и устало произнес:

— Завтра подготовьте богатые дары для семьи Сюй. Мы в неоплатном долгу перед этой девочкой.

Старая госпожа Пэй взглянула на Сюй Юньчжо, а затем повернулась к мужу:

— Раз уж Цзинь ушел, у нас остался Цяонянь. Может, заменим жениха?

— Ни в коем случае! — в один голос воскликнули мать Пэй и старик Пэй.

Старик бросил на невестку вопросительный взгляд. В глазах матери Пэй мелькнула паника:

— Это... это не по правилам.

На самом деле она просто презирала происхождение Сюй Юньчжо. Кто знает, сколько искренности в чувствах семьи Сюй к этой дочери, которую они нашли лишь недавно? Она не станет опорой для Пэй Цяоняня, а лишь обузой. Но вслух об этом она сказать не могла.

Старик Пэй искоса взглянул на Юньчжо:

— Они не подходят друг другу. Если Юньчжо выйдет за него, она только погубит свою жизнь, а я не хочу брать на себя такой грех.

Сюй Юньчжо лишь молчала.

Ей стало не по себе. Ведь завтра Пэй Цяонянь ждет, что она украдет домовую книгу, чтобы подать заявление в ЗАГС. Если бы эти двое, выступающие против, узнали правду, они бы сошли с ума.

Она поднялась с места и изящно промокнула губы салфеткой:

— Я наелась. Приятного аппетита.

Мать Пэй облегченно выдохнула. Когда Сюй Юньчжо ушла, она добавила:

— Отец, в делах молодежи лучше не вмешиваться. Цяонянь сегодня никак себя не проявил, значит, у него нет подобных намерений. Не будем его принуждать. Я уже подыскиваю ему подходящую партию.

Старик Пэй раздраженно потер переносицу:

— Делай что хочешь. Сын твой, тебе и решать, как им распоряжаться.

Мать Пэй смущенно замолчала, покорно сидя в стороне. Старая госпожа Пэй, глядя на нее, лишь поморщилась, не в силах больше на это смотреть, и, подхватив мужа под руку, увела его.

Банкет был окончен.

— Подумать только, — вздохнула старая госпожа Пэй, — как женщина столь недалекая смогла воспитать такого гения, как Цяонянь? Это просто поразительно.

Старик Пэй ответил загадочно:

— Таланту Цяоняня нет равных. Жаль лишь, что он рос не с нами. А от старшего сына всё еще нет вестей?

Услышав упоминание об их старшем сыне, который давно исчез, госпожа Пэй покачала головой:

— Нет.

Старик Пэй хмыкнул:

— И ладно. Может, оно и к лучшему. Боюсь, если Цяонянь увидит его, то прибьет на месте. Больше не будем об этом.

Старая госпожа Пэй замолчала. Тема отца Пэй Цяоняня стала в этом доме почти что табу.

Тем временем Сюй Юньчжо заблудилась в огромной, до нелепости, вилле. Потребовалось полчаса, чтобы найти нужный ей флигель. Едва она вошла и закрыла дверь, как почувствовала, что ей срочно нужно в туалет.

Она с ужасом уставилась на свои брюки.

Прошел целый день, как они поменялись телами, но она до сих пор не решалась даже взглянуть на тело Пэй Цяоняня. Она носила только костюм, не меняя рубашку, но сейчас физиология взяла свое.

Бледная как полотно, дрожащими руками она написала сообщение Пэй Цяоняню.

Сюй Юньчжо: Мне нужно тебе кое-что сказать.

Через несколько секунд пришел ответ.

Грубиян: Банкет закончился? Что случилось?

Сюй Юньчжо замялась, глядя на экран и жалея, что вообще написала. Неужели она не могла просто сходить? Но она чувствовала, что должна отчитаться. Даже если она сходит, Пэй Цяонянь всё равно ничего не увидит.

От неловкости она долго не отвечала. Спустя три минуты посыпались сообщения от Пэй Цяоняня:

Грубиян: ?

Грубиян: Ты ответишь или нет?

Грубиян: Они заставляют тебя выйти замуж? Или пытаются впихнуть в компанию этого никчемного Пэй Цзиня?

Грубиян: Ты можешь сказать хоть слово? Я стою у ворот твоего дома как идиот и жду ответа!

Сюй Юньчжо: ...

Что за человек — сам злится и сам же себя оскорбляет.

В этот момент Пэй Цяонянь действительно стоял у главных ворот виллы Сюй. Он уже собирался войти, готовясь к битве с идиотами из семьи Сюй, но из-за сообщения Юньчжо прождал у ворот десять минут. Проблема была в том, что она заинтриговала его, но не сказала, в чем дело.

Когда он уже собирался с насмешкой ей позвонить, пришло сообщение.

Сюй Юньчжо: Я хочу писать.

Пэй Цяонянь сжал телефон так, что побелели костяшки, и непроизвольно сжал ноги. Он опустил взгляд на широкую грудь, а затем на длинные ноги. Его фарфорово-белое лицо мгновенно залилось краской, покраснели даже уши.

Если она хочет писать, значит, придется...

Его лицо менялось в цвете. Пришло новое сообщение:

Сюй Юньчжо: Можно? Я хочу получить твое разрешение. А то вдруг ты решишь, что я осквернила твое тело? Ты же знаешь, я не хочу смотреть, меня мужчины в этом плане не интересуют.

Он покраснел еще сильнее, а в конце невольно усмехнулся от злости.

Ответ: Ты что, брезгуешь мной?

Сюй Юньчжо: ??? Ты не чувствуешь, что ушел от темы? Я сказала, что хочу писать!

Он не сдержался и отправил голосовое сообщение:

— Так иди и пиши! И закрой глаза! Если посмеешь посмотреть — убью!

На том конце воцарилась тишина. Сюй Юньчжо не решилась поставить даже точку.

Наконец, она ответила:

— Хорошо... Я и не собиралась смотреть.

Пэй Цяонянь чуть инфаркт не хватил.

Сюй Юньчжо, больше не в силах терпеть, натянула на глаза маску и отправилась в туалет.

Больше сообщений не было, и Пэй Цяонянь почувствовал, что снова обрел спокойствие.

— Сестренка? Ты разговариваешь по голосовой связи с каким-то мужчиной? Боже, как ты дошла до такой жизни? Если Пэй Цзинь узнает, он все еще захочет быть с тобой?

Услышав женский возглас, Пэй Цяонянь обернулся и увидел четверых человек. Нахмурившегося отца Сюй, брезгливую госпожу Сюй, прикрывшую рот рукой Сюй Мунин и еще одного мужчину, которого он видел впервые.

<http://bllate.org/book/20496/2042527>